

Фонд "Русский мир"
ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского"
УО "Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины"

**РУССКИЕ ТРАДИЦИИ
БЫТОВОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В
СЛАВЯНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ**

**Международный научно-просветительский
форум г. Новозыбков, Брянская область, 17–**

20 мая 2022 г.

Репозиторий БРГУ им. А.С. Пушкина

Брянск, 2022

Репозиторий БрГУ им. А. С. Пушкина

УДК 811.161
ББК
80/84+81.1+74 Р-
83

Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье : Научные доклады участников Международного научно-просветительского форума (г. Новозыбков, Брянская область, 17-20 мая 2022 г.) / Ред. колл. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтов, С. М. Пронченко. – Брянск : РИСО "БГУ", 2022. – 635 с.

ISBN 978-5-9734-0395-9

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Е. М. Маркова – заведующий кафедрой русского языка как иностранного ФГБОУ ВО "Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина", доктор филологических наук, профессор;

В. А. Маслова – профессор кафедры германской филологии УО "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", доктор филологических наук, профессор;

Н. В. Трошина – заведующий кафедрой русского языка ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского", кандидат филологических наук, доцент.

В сборнике представлены доклады участников Международного научно-просветительского форума "Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье", проведение которого поддержано Фондом "Русский мир" (проект № 2613Гр/П-446-22). Форум состоялся 17–20 мая 2022 г. на базе филиала ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского" в г. Новозыбкове.

Материалы сборника будут полезны научным работникам, аспирантам, преподавателям, учителям, студентам и всем, кто интересуется проблемами русского языка и русской культуры, изучения русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации.

ББК 80/84+81.1+74

Материалы печатаются в авторской редакции. Ответственность за корректность, достоверность фактов и заимствования несут авторы статей. Мнение членов редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

ISBN 978-5-9734-0395-9

© Фонд "Русский мир", 2022
© ФГБОУ ВО "Брянский
государственный университет имени
академика И. Г. Петровского", 2022
© УО "Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины", 2022
© Коллектив авторов, 2022

Репозиторий БрГУ им. А. С. Пушкина

Бут-Гусаим Светлана Феодосьевна
УО «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина»
e-mail: svfbg@tut.by
УДК 808.26 – 541.2

АНТРОПОНИМИКОН ПРОЗЫ НИКОЛАЯ СЕНКЕВИЧА

Аннотация: В статье рассмотрена национально-культурная специфика антропонимического пространства прозы современного брестского писателя Николая Сенкевича. Описаны формы личных имён собственных – выразители коннотаций эмоциональности, оценочности и национально-культурной специфики. Рассмотрена коннотация социальности отчеств. Изучены образные особенности фамилий и прозвищ, этимологическая семантика которых сохраняет информацию о свойственных белорусскому этносу этических нормах. Проведена классификация фамилий и прозвищ-поэтонимов по семантическим признакам словообразовательных основ.

Ключевые слова: оним, поэтоним, антропоним, антропонимическая коннотация, личное имя собственное, прозвище, фамилия.

Сборник брестского писателя Николая Сенкевича «Хутор Поянтрий» – это воспоминание о малой родине, которой нет на карте, рассказ о дорогих сердцу родных людях, размышление на вечные темы отцов и детей, учителей и учеников. Профессор Зоя Мельникова отмечает: «Произведения Николая Сенкевича – это встреча с интересными героями, глубокими и мудрыми людскими характерами. Автор рассказывает нам о нашей жизни, всматривается, вслушивается в неё» [3, с. 3]. «На страницах прозы брестского автора – людские судьбы, привычки, уклад жизни, народная мораль и этика с закономерностями и парадоксами проявлений белорусского национального характера» [3, с. 6]. Создавая запоминающиеся портреты современников – старых и молодых, отзывчивых и чёрствых, умных и тугодумов, тех, кого ценят люди, и тех, кем пренебрегают, – Николай Сенкевич умело использует смысловую нагрузку и прагматический заряд антропонимов.

Цель представленной работы – систематизация структуры поэтонимикона произведений Н. Сенкевича с учетом традиций белорусского именослова XX века. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения

литературного антропонимикона в контексте новой лингвистической парадигмы, в центре которой – отражение в языковых знаках национальной культуры. Анализ именованности сборников прозы Н. Сенкевича «Безвозвратный путь» и «Хутор Поянтрий» осуществляется с учетом отношений поэтонимикона к реальному антропонимическому пространству Брестчины XX века.

Антропонимикон проанализированных произведений Н. Сенкевича составили заимствованные личные имена собственные, которые вошли в отечественный именной с принятием христианства. Так, из греческого языка заимствованы имена *Лариса, Ираида, Анатолий, Алексей, Анастасия, Никита, Галина, Николай, Вероника, Елена, Андрей, Лявон, Антон, Василий, Петр, Апанас, Кузьма, Тимох, Дмитрий, Зося* и др., из латинского – имена *Валентин, Регина, Наталья, Марина, Виталий, Виктория, Валерий* и др., из древнееврейского языка – *Анна, Осип, Михайл, Иван, Мария, Михаил* и др. Отмечаются имена славянского происхождения *Борис, Владимир* и др.

Национальная специфика именованности Беларуси проявляется в использовании имен как этикетных знаков. В соответствии с этикетными нормами советского времени показателем уважения к человеку и выразителем высокого социального статуса личности является использование полной формы имени в сочетании с отчеством. Такая форма именования, репрезентирующая коннотацию социальности, используется для называния учителей (в прозе Николая Сенкевича, который долго работал учителем, часто описывается жизнь школы), чиновников, уважаемых людей: «*Политологию в институте читает Светлана Викентьевна Гурина, бывший первый секретарь райкома партии*» [2, с. 13]; «*Елена брала из рук дяди Тараса кулек, благодарила, как учила Лариса Сергеевна, первая учительница*» [3, с. 70]; «*Бабушка Ганна жила воспоминаниями. Более полувека, с самой войны, отработала она в роддоме. Все старшие жители районного городка знали Анну Николаевну в лицо. Семидесятилетнюю женщину с большой неохотой проводили на пенсию: более чуткой как к молодым сотрудникам, так и к счастливо-озабоченным посетителям не было за всю историю этого заведения*» [3, с. 17]. В

повести «В операционном блоке холодно» только такую форму именования используют больные, с уважением и теплотой называя доктора **Левона Михайловича**, который не только лечит их, но и дает моральную, духовную поддержку: «Остается одно – нос кверху и вперед, как шутит **Левон Михайлович**, наш доктор» [2, с. 91]. Показное уважение, подчеркнуто официальное, из-за боязни испортить карьеру, отношение преподавателя к студентке передает форма обращения к ней по имени и отчеству: «Не трогайте партию, она здесь ни при чем», – с интонацией борца за чистоту партийных рядов сказала однажды слушательница подготовительного отделения преподавателю математики, интеллигенту и добряку, когда тот как-то тактично заметил нашему комсомольскому вожаку, что общественная работа не должна мешать усвоению элементарных сведений математики. Доцент смутился, замолчал, обвел глазами аудиторию, словно ища спасения, и до сих пор **Лину Григорьевну** (единственный случай в истории факультета) называл по отчеству без малейшей иронии и долго объяснял каждую ее удовлетворительную, чаще всего оценку» [3, с. 47–48].

В качестве неофициального именования пожилого уважаемого человека нередко употреблялось отчество: «**Петрович**, а если это серьезно?» – снова озабоченно взглянула на меня Верочкина мать [2, с. 120].

Николай Сенкевич, представляя тончайшие оттенки человеческих взаимоотношений, умело использует прагматический потенциал собственных личных имен. Эмоциональные, оценочные и экспрессивные оттенки смысла антропонимов не привязаны жестко к определенной форме имени. Восприятие смысла личного имени зависит от конкретной ситуации человеческих отношений, описанных в произведении. Например, уменьшительно-ласкательные формы имен детей и подростков выражают любовь, привязанность, теплоту: «Если бы в наш район приехали добрые рыцари и самому благородному, скромному и отважному из них требовалось найти спутницу жизни, только одному ему я рассказал бы о **Верочке**. Все в ней радовало: искренность, ум, детская непосредственность и совсем взрослая самоотверженность. Росла девочка без отца. Мать же часто и

подолгу болела. Об этом я узнал, проверяя тетради по языку. От них едва слышно пахло валерьянкой» [3, с. 119]. Любовь родни к женщине передается тем, как ее называют в семье: *«Дядина жена, Мария Устиновна, красива и сейчас, а четверть века назад чернявенькая, статная, сероглазая, вообще выглядела артисткой. **Марийка**, как ласково называли невестку в нашем доме, часто плакала»* [2, с. 16]. Оттенок презрения имеет форма имени **Лорочка**, которой называют пятидесятилетнюю женщину, героиню повести «Груша», жизнь которой наполнена поисками мужа и ссорами с матерью.

Историю семьи, отношений супругов рассказывает писатель в повести «В операционном блоке холодно». Холодность жены, которая постепенно превращается в чужого человека, и стремление мужа сохранить семью передается в формах обращения: *«Из “милого”, “Сёмочки” Семён постепенно превратился в **Ковалья. Татьянка** все чаще называла его по фамилии, тем самым словно подчеркивая: я – это одно, а ты – совсем чужой человек, с которым (такая судьба) приходится страдать. **Семен** махнул рукой: Коваль так Коваль. Может, когда и гордиться будешь, что и в твоём паспорте эта фамилия записана. Жена же по-прежнему была для него “**Татьянкой**”, и в этом слове слышалась и примирительная нотка, и какое-то сожаление, и надежда на лучшее. Не было ненависти, но не было и нежности»* [3, с. 11].

В. Шур отмечает: «Отсутствие имени собственного в контексте для идентификации литературного персонажа произведения, – это средство и свидетельство негативного отношения автора к поступкам таких действующих лиц» [4, с. 24]. Добавим: это важный штрих к характеристике взаимоотношений героев. Героиня рассказа «Груша» – одинокая старуха, без родных, друзей, единственное богатство которой – комната в коммунальной квартире, за которую перессорились соседи. Показателем общественного статуса женщины является отсутствие у нее имени: *«Учиться в свое время желания не имела, в стахановки не рвалась, а после сорока, вытурив неизвестно какого по счету примака-квартиранта, серьезно начала прикладываться к горькой. Чем дальше – тем больше. И к шестидесяти успела полностью вынести из дома то немногое, что*

нажила в молодости. А слово “бабка” заменило ей и имя, и фамилию, и теперь обозначало лишь своеобразный социальный статус» [3, с. 8].

Средством создания запоминающихся портретов персонажей произведений Н. Сенкевича являются **фамилии**. В антропонимическом пространстве прозы брестского писателя можно выделить, во-первых, фамилии, образованные от календарных имен, во-вторых, фамилии, возникшие от мирских имен апеллятивного происхождения. К фамилиям первой группы относятся: **Гришко, Зинович, Азарчук, Петровский, Петрикова** и др. Фамилии второй группы образовались от апеллятивов как лексико-семантическим способом (**Журавель**), так и с помощью различных суффиксов (**Москалёв, Войтович, Газировкин**). В основе этих фамилий лежат бывшие прозвища апеллятивного происхождения: 1) прозвания-характеристики, определяющие положение человека в обществе, национальность: **Ляхов, Москалёв, Войтович** (**войт** ‘председатель мещанского или магдебургского суда’, ‘начальник гмины’, ‘надзиратель за крепостными’ [1, с. 89], **Богатич, Горелик** (**горелик** ‘прозвище погорельца’ [1, с. 97]; 2) прозвания, образованные от названий предметов материальной культуры: **Газировкин, Чугунков**; 3) прозвища, образованные от названий живых существ: **Журавель, Рыбина** и др.

Писатель как наблюдательный человек замечает соотносённость между смысловой нагрузкой фамилии **Дарин** и характером персонажа: «*Большие серого цвета глаза всегда излучали доброжелательность. И сама фамилия – Дарин – чрезвычайно подходила к его манере говорить, к привычке не обижаться, не затаивать в себе злость*» [2, с. 160]. Правда, жизненные испытания превратили доброжелательного, незлобивого парня в угрюмого человека, который не может ужиться с женой, обижается на дочь и зятя и постоянно жалуется на жизнь: «*Сочувствовать не хотелось, а наоборот вырывалась какая-то необъяснимая злость и на Михасеву – в цепочках и перстнях – дочку, и на самого Михася. Уже не Дарина, а, скорее, Жалина или Бедака, у которого так и не узнал за полтора часа ничего нового об этой жизни*» [3, с. 175].

Яркую культурно-историческую специфику имеет такой разряд

антропонимической лексики, как прозвища. С глубокой древности до нашего времени в среде сельчан широко применялись так называемые семейно-родовые прозвища. Словообразовательной базой для таких прозваний служили имена, фамилии, прозвища родственных лиц (отца, матери, мужа). **Матронимы** – прозвания, образованные от имени или прозвища матери: «*Мать Райкина – известная в округе своим далеко не образцовым поведением Райка. В доме грязь, чужие мужчины. Малыша сначала окрестили Геником Райкиным, а потом просто Райкиным. Из-за Лялика Райкин сошелся с местной шайкой. И пошло-поехало. Детская комната милиции, школа-интернат, условная судимость*» [3, с. 56].

Употреблены в прозе Н. Сенкевича индивидуальные оценочно-характеристические прозвища. В эту группу входят антропонимы, которые очерчивают внешний вид, физические качества персонажей. Лаконичной зарисовкой внешности Владимира Шандрука является его прозвище **Эфиоп**. «*Прорабу было лет двадцать пять. Высокорослый, с темными кудрявыми волосами. Характером грубоватый и самоуверенный. За глаза его на участке звали Эфиопом и побаивались*» [3, с. 41].

Прозвища могут лаконично очерчивать моральные качества героев. Агрессивного, жестокого, мстительного мужчину, героя рассказа «свадебный костюм», описывает прозвище **Душман**, в основе которого – название вооруженной террористической организации в Средней Азии: «*Твой Душман, так Петра за глаза на селе зовут, ночью из гаража мотоцикл вывел*» [2, с. 126].

В контексте прозы брестского автора употребляются и прозвища-делокутивы – отфразовые образования, основой которых являются наиболее повторяющиеся в речи персонажей слова. Часто употребляемая фраза учительницы стала основой шуточного прозвания: «*За глаза учительницу называли Калилаской, так как очень уж часто слышали от нее эти слова*» [2, с. 95]. Белорусскому выражению **калі ласка** соответствует русское **пожалуйста**. Прозвище характеризует не только речь но и характер героини – сострадательной, чуткой женщины.

Показателем иронично-насмешливого отношения к героине рассказа «Кто

чей...» является то, что соседи чаще всего называют ее по кличке собачки, которой фактически подчинена жизнь женщины: «Тетя Нина по нескольку раз гуляет с Тошиком во дворе, переносит его через лужи, укоряет, когда тот не слушается. А еще она злится на детей, если только кто-то из них намерится зацепить собаку. Тетя Нина говорит, что **Тошик** старый и ему нужен покой. Наша соседка не просто тетя Нина, а тетя **Нина Тошикова**» [3, с. 181].

Нашли отражение в прозе Н. Сенкевича прозвища, образованные от *nomina personalia* – от имен собственных, отчеств и фамилий. Такие антропонимы широко употребляются в студенческой среде, напр. : «Кроме меня, приговора ждал Николай Гришко, по прозвищу **Грица**» [3, с. 117].

Эмоционально-оценочная образность прозвищ и фамилий героев прозы М. Сенкевича обусловлена наличием принятых в белорусском социуме этических и эстетических норм.

Список использованных источников

1. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія : Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – 508 с.
2. Сенкевич, Н. И. Безвозвратный путь / Н. И. Сенкевич. – Брест: Альтернатива, 2012. – 220 с.
3. Сенкевич, Н. И. Хутор Поянтрий : повесть, рассказы / Н. И. Сенкевич. – Брест : Выдавец С.Б. Лаўроў, 2002. – 202 с.
4. Шур, В. Онiмы ў творах Якуба Коласа : Паказчыкі і актуалізатары дадатковых адценняў значэння / В. Шур // Роднае слова. – 2006. – №. 6. – С. 23–26.

But-Gusaim Svetlana Feodosievna
Educational Institution “Brest State
A.S. Pushkin University”

ANTHROPONIMIKON OF THE PROSE BY NIKOLAI SENKEVICH

The article considers the national and cultural specificity of the anthroponymic space of the prose by the contemporary Brest writer Nikolai Senkevich. The author of the article describes the full, hypocoristic, emotional-evaluative forms of personal proper names – exponents of connotations of emotionality, evaluativeness and national and cultural specificity. The connotation of the sociality of patronymics is considered. The figurative features of surnames and nicknames are studied, the etymological semantics of which preserves information about the ethical norms inherent in the Belarusian ethnos. The classification of surnames and nicknames-poetonyms according to the semantic features of word-formation bases has been carried out.

Keywords: onym, poetonym, anthroponym, anthroponymic connotation, personal proper name, nickname, surname.

БУТ-ГУСАИМ, С. Ф. Антропонимикон прозы Николая Сенкевича / С.Ф. Бут-Гусаим // Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье : науч. доклады участников Международного научно-

просветительского форума, г. Новозыбков, Брянская область, 17-20 мая 2022 г. / Ред. кол. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтов, С. М. Пронченко. – Брянск, 2022. – С. 433–439.

Репозиторий БрГУ им. А. С. Пушкина